

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РУСИСТИКА

УДК 811.161.1

М.А. ГЛАЗЫРИНА

(*maria.glazyrina2017@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ АНТИТЕЗЫ И ОКСЮМОРОНЫ КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ*

В исследовании описывается специфика употребления измененных в тексте фразеологизированных антитез и оксюморонов. Выявляются наиболее распространенные приемы дефразеологизации данных единиц: буквализация значения ФЕ, расширение ФЕ, контаминация ФЕ. Определяются цели использования этих приемов.

Ключевые слова: *Фразеологизированные стилистические фигуры, языковая игра, буквализация значения фразеологизма, фразеологическая контаминация, расширение фразеологизма, комический эффект.*

В основе антитезы и оксюморона лежит явление антонимии, которое раскрывает противоречивую сущность предметов, усиливает экспрессивность высказывания, в некоторых случаях способно показать полноту охвата явлений [3, с. 33–35]. Примеры использования указанных стилистических фигур можно разделить на две группы: общеязыковые (узуальные) и индивидуально-авторские (оказиональные). Антитезы и оксюмороны, выступающие как лексическое единство, приобретают фразеологический характер [Там же, с. 34]. К фразеологизированным антитезам относятся: *ни жарко ни холодно; и стар и млад; ни к селу ни к городу; так или иначе; от мала до велика; ни душой ни телом; пройти сквозь огонь и воду; ни жив ни мертв; черным по белому; рано или поздно; и те и другие* и т.д. Фразеологизмы *черная кость; ангел во плоти; белая ворона; голубая кровь; юмор висельника* восходят к стилистической фигуре оксюморона. Однако в современном русском языке существует целый пласт языкового материала, сформированный из дефразеологизированных единиц. Это позволяет авторам художественных текстов максимально точно описать предмет или явление, а также повысить эмоционально-оценочную выразительность.

Рассмотрим примеры узуальных стилистических фигур, измененных посредством таких приемов дефразеологизации как буквализация значения фразеологической единицы (далее – ФЕ), расширение компонентного состава ФЕ и фразеологическая контаминация. Примером буквализации ФЕ, восходящей к стилистической фигуре антитезы, является фразеологизм из отрывка книги «Воспоминания» Ф.В. Булгарина: *Замечательное лицо Андрей Петрович Бобров! Это образец русского добродушия, русской сметливости, смысленности и умения **пройти сквозь огонь и воду** не ожегшись и на замочившись* [1, с. 30].

В «Учебном фразеологическом словаре русского языка» указано, что фразеологизм *пройти <сквозь> огонь, воду и медные трубы* имеет значение ‘много испытать в жизни, побывать в разных трудных ситуациях’ [12, с. 338]. В «Малом академическом словаре» указано, что слово *ожечься* обозначает ‘то же, что обжечься’ [10, с. 599], а именно ‘получить ожог, повредить себе кожный покров прикосновением к огню, к чему-либо горячему’ [Там же, с. 531]; слово *замочиться* – ‘сделать себя мокрым, влажным’ [Там же, с. 547]. Эти два слова выступают в качестве лексических конкретизаторов, усиливают эмоциональность высказывания; подчеркивают то, что человек попал в разные трудные ситуации, но это никак на нем не отразилось.

* Работа выполнена под руководством Декатовой К.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Рассмотрим преобразование ФЕ *ни рыба ни мясо* в книге А. Толстого «Хождение по мукам»: ***Ни рыба ни мясо... русалка, честное слово...*** [14, с. 34].

ФЕ *ни рыба ни мясо* восходит к стилистической фигуре антитезы. *Рыба* противопоставляется другим животным (*мясу*) по образу жизни: *рыба* приспособлена к жизни в воде в отличие от других животных, обитающих на суше. В данном отрывке мы видим пример буквализации значения ФЕ. Во «Фразеологическом словаре русского языка» указано, что фразеологизм *ни рыба ни мясо* имеет значение ‘о ком-либо не имеющем характерных, отличительных индивидуальных свойств’ [13, с.247]. В «Малом академическом словаре» слово *русалка* определяется как ‘в народных поверьях– живущее в воде существо в образе обнаженной женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом’ [10, с.741]. Слово *русалка* актуализирует прямое значение слов *рыба* (‘водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники’) и *мясо* (‘туша или часть туши животных, употребляемая в пищу’) [10, с.320, 743]. В этом примере столкновение прямого и переносного значений делает высказывание ироничным.

В романе «Ножик Сережи Довлатова» Михаил Веллер пишет: *В этом удивлении – отличие того, кто становится иностранцем сразу, прыгая с берега в воду, от того, кто делается им постепенно: сыровато, влажно, еще мокрее, и вот ты уже ни рыба ни мясо, а так, земноводное, на полпути к Луне* [2, с. 31].

Во «Фразеологическом словаре русского языка» указано, что фразеологизм *ни рыба ни мясо* имеет значение ‘о ком-либо не имеющем характерных, отличительных индивидуальных свойств’ [13, с. 247]. В «Малом академическом словаре» слово *земноводный* определяется как ‘приспособленный к двоякому образу жизни – к жизни в воде и на суше’ [10, с. 608]. В данном примере слово *земноводный* является актуализатором прямого значения слов *рыба* (‘водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники’) и *мясо* (‘туша или часть туши животных, употребляемая в пищу’) [Там же, с. 743, 320]. Происходит столкновение прямого и переносного значений ФЕ, что создает комический эффект.

Проанализируем примеры буквализации ФЕ, восходящих к стилистической фигуре оксюморона: *Ангел во плоти, а ведь были у этого ангела вполне земные родители – император Клавдий и Валерия Мессалина*. [4, с. 126].

В данном отрывке происходит столкновение прямого и переносного значений устойчивого выражения для подчеркивания высоких нравственных качеств человека. Фразеологизм *ангел во плоти* имеет значение ‘Кроткий, чуткий, непорочный человек’ [16, с. 13]. Однако в контексте актуализируется прямое значение слова *ангел* – ‘В религиозном представлении: сверхъестественное существо, посланец бога’ [10, с. 37]. Роль актуализатора выполняет слово *земной*, которое определяется как ‘1. Прил. к земля; 2. Относящийся к земле как месту жизни и деятельности человека; II перен. Обыденный, житейский, грубый, проникнутый материальными интересами, чуждый возвышенных духовных стремлений’ [Там же, с. 608].

Этот же фразеологизм используется как средство создания языковой игры М.В. Ломоносовым: *Ты Ангел во плоти иль, лучше, ты бесплотен!* [7, с.83].

В данном фрагменте происходит буквализация значения устойчивого выражения: для большего возвышения главного героя автор акцентирует внимание на внутренней форме метафоры, лежащей в основе фразеологизма; происходит актуализация прямого значения при помощи контекста. В «Фразеологическом словаре русского литературного языка» указано, что фразеологизм *ангел во плоти* имеет значение ‘кроткий, чуткий, непорочный человек’ [16, с.13]. Однако в контексте актуализируется прямое значение слова *плоть* – ‘То же, что тело’ или ‘Материальное воплощение, проявление в вещественных образах, формах’ [10, с.145]. Актуализатором служит слово *бесплотный*, которое в «Малом академическом словаре» толкуется как ‘Не имеющий плоти; бестелесный (по религиозным представлениям о раздельном существовании тела и «души»)’ [10, с.82].

Приведем в качестве примера отрывок из произведения Н.В. Устрялова «Под знаком революции»: *Исчезали иррациональные «вещи и призраки», выцветала голубая кровь, рассыпалась белая кость, но на их место не шли новые талисманы, способные двигать социальными горами* [15, с. 159].

Во «Фразеологическом словаре русского языка» указано, что фразеологизм *голубая кровь* имеет значение ‘о дворянском, аристократическом происхождении кого-либо’ [13, с. 53]. В «Малом академическом словаре» слово *выцветать* определяется как ‘несов. к выцветсти’, а именно ‘потерять первоначальный цвет, яркость окраски’ [10, с. 290]. Оно актуализирует прямое значение слова *голубой* – ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между зеленым и синим; цвета ясного неба; светло-синий, лазурный, лазоревый’ [Там же, с. 328]. Благородная *голубая кровь* теряет свои прежние качества, больше не обладает значительностью, то есть *выцветает*.

Другим примером языковой игры является отрывок из произведения «Надгробье Кристофера Марло» Ю. М. Нагибина: *Она была простолюдинкой, но, видно, голубая кровь Кеннингхемов подматалась к алой струе, гулявшей по жилам ее предков* [8, с. 94].

В «Малом академическом словаре» слово *алый* определяется как ‘светло-красный’ [10, с. 33]. Это слово актуализирует прямое значение слова *кровь* – ‘жидкая ткань, которая движется по кровеносным сосудам организма и обеспечивает питание его клеток и обмен веществ в нем’ [Там же, с. 133]. Происходит столкновение прямого и переносного значений компонентов ФЕ. Благородная и неблагородная кровь буквально противопоставляется по цвету: крови простолудинов присуждается обыкновенный алый цвет.

В романе «Девять месяцев, или “Комедия женских положений”» Татьяна Соломатина пишет: *Королевская и прочая родословная наследственность при этом ни в коей мере не страдают. Голубая кровь не зеленеет. А русые кудри- не вянут* [11, с. 8].

В «Малом академическом словаре» слово *зеленеть* толкуется как ‘приобретать зеленую окраску, зеленоватый цвет’ [10, с. 606]. Оно актуализирует прямое значение слова *голубой* – ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между зеленым и синим; цвета ясного неба; светло-синий, лазурный, лазоревый’ [Там же, с. 328]. В этом примере также происходит буквализация значения, которая передает ироничное отношение автора. Благородная *голубая кровь* свой цвет не меняет, то есть качественно не изменится, не станет менее благородной.

На примере измененного ФЕ, восходящего к стилистической фигуре оксюморона, рассмотрим использование контаминации, заключающейся в объединении фразеологизмов: *Я среди них, как говорится, белая ворона, вернее, какой-то незваный гость, который, как известно, хуже татарина* [5, с. 75].

Во «Фразеологическом словаре русского языка» указано, что фразеологизм *белая ворона* имеет значение ‘о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих’ [13, с. 16]. ФЕ *незваный гость – хуже татарина* подчеркивает разницу между главным героем и его окружением, показывает то, что герой не может сблизиться с другими солдатами.

Примером расширения компонентного состава ФЕ является следующий фрагмент: *А я жду не дождусь выпуска. Я в этом смысле белая ворона. Как заслуженная и измученная преследованиями белая ворона, я понимающе кивнул* [9, с. 59].

Фразеологизм *белая ворона* восходит к стилистической фигуре оксюморона. В приведенном отрывке вводятся добавочные компоненты *заслуженная* и *измученная преследованиями* для усиления эмоционально-экспрессивного значения ФЕ.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» указано, что фразеологизм *белая ворона* имеет значение ‘о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих’ [13, с. 16]. Мы видим, что в эксплицированном варианте значение фразеологизма конкретизируется: определение *измученная преследованиями* – следствие отличительности человека. В «Малом академическом словаре» слово *заслуженный* толкуется как ‘имеющий большие заслуги, приобретший право на уважение, почет’, то есть занимающий высокий статус благодаря своему богатому опыту [10, с. 572].

В романе, напротив, к герою относятся неуважительно, т.е. определение *заслуженная* употребляется с иронией: человек обладает большим опытом, но, скорее, негативным. Изменив фразеологизм, автору удалось подчеркнуть длительность обладания званием «белой вороны» и отразить последствия приобретения такого статуса.

Таким образом, фразеологизированные стилистические фигуры (антитезы и оксюмороны) активно используются при создании новых образных средств. Их дефразеологизация позволяет повысить эмоционально-оценочную выразительность высказывания, наиболее точно охарактеризовать предмет сообщения и приспособить ФЕ к определенным речевым ситуациям.

Литература

1. Булгарин Ф.В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bulgarin_f_w/text_0170.shtml (дата обращения: 12.02.2017).
2. Веллер М.И. Ножик Сережи Довлатова. М.: Знамя, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/WELLER/dovlatov.txt> (дата обращения: 12.02.2017).
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: АЙРИС-пресс, 2010.
4. Грошек И. Легкий завтрак в тени некрополя. Санкт-Петербург: Азбука-классик, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://profilib.com/chtenie/953/irzhi-groshek-legkiy-zavtrak-v-teni-nekropolya.php> (дата обращения: 12.02.2017).
5. Катаев В.П. Юношеский роман. М.: Новый мир, 1982. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aktivnoetv.ru/writer/2688/books/10185/kataev_valentin_petrovich/yunosheskiy_roman (дата обращения: 12.02.2017).
6. Куклина И.Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: диссертация. М.: МГОУ, 2006.
7. Ломоносов М.В., Державин Г.Р. Избранное. М.: Правда, 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/5376032/> (дата обращения: 12.02.2017).
8. Нагибин Ю.М. Остров любви, 1985. [Электронный ресурс]. URL: <http://profilib.com/chtenie/62958/yuriy-nagibin-ostrov-lyubvi.php> (дата обращения: 14.02.2017).
9. Петросян М. Дом, в котором... М.: Livebook, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://booksreading.ru/dom-v-kotorom/2/> (дата обращения: 3.10. 2016).
10. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985-1988.
11. Соломатина Т.Ю. Девять месяцев, или «Комедия женских положений». М.: Эксмо, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.easyways.ru/public/storage/projects/academy-materinstva/files/9_mesyatsev_ili_solomatina.pdf (дата обращения: 14.02. 2017).
12. Тихонов А. Н., Ковалева Н. А. Учебный фразеологический словарь русского языка. М.: АЙРИС-пресс, 2014.
13. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., Медиа, 2007.
14. Толстой А. Н. Хождение по мукам (книга 3). М.: Художественная литература, 1976. [Электронный ресурс]. URL: http://knigolubu.ru/russian_classic/tolstoy_an/hojdenie_po_mukam_kniga_3_hmuroe_utro.14072/ (дата обращения: 12.02.2017).
15. Устрялов Н.В. Под знаком революции: Харбин, 1927. [Электронный ресурс]. URL: http://www.politology.vuzlib.su/book_o202_page_1.html (дата обращения: 12.02.2017).
16. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008.

GLAZYRINA M.A.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PHRASEOLOGICALLY BOUND ANTITHESIS AND OXYMORONS AS MEANS OF LANGUAGE GAME CREATION

The study describes particularity of using transformed phraseologically bound antithesis and oxymorons. The most common dephraseologisation techniques for creating these stylistic devices are revealed: literal interpretation, expansion of the phraseological units, phraseological kontamination. Ideological point of using these techniques is determined.

Key words: phraseologically bound antithesis, phraseologically bound oxymorons, literal interpretation, expansion of the phraseological units` component composition, phraseological contamination, dephraseologisation, language game.